

ской соотносительности между словами, и словообразовательная характеристика слова будет зависеть прежде всего от того, имеется ли у этого слова семантическая связь со словосочетанием или нет². Немало аналогичных примеров можно привести из работ М. В. Панова, Н. А. Янко-Триницкий, Н. М. Шанского, К. А. Левковской, В. В. Лопатина, И. С. Улуканова, И. А. Мельчука и др. И даже дистрибутивный или трансформационный методы при различении словообразовательных типов, предлагаемый И. И. Тепловой³, есть в сущности тоже набор приемов для определения семантической соотносительности слов.

Такой подход к анализу словообразовательной структуры слова, конечно, совершенно закономерен. Действительно, если мы принимаем, что производное образовано от производящего, значит, признаком производного должна быть его большая семантическая сложность по сравнению с производящим (ср. у Г. О. Винокура: «Производная или непроеводная основа в слове *земляника*? Это зависит от того, входит ли в самое значение слова *земляника* отношение к земле»). А это значит, что производным является то слово, значение которого мотивируется другим словом (у Г. О. Винокура: «...значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы»).

Но из этого следует, что первостепенным и обязательным критерием определения производности слова должна быть его большая по сравнению с другим словом семантическая сложность.

Может показаться, что все это само собой разумеется. Однако на это приходится обращать внимание потому, что такой принцип определения производности, во-первых, не всегда последовательно проводится в разных работах, во-вторых, его не всегда легко использовать из-за трудностей, возникающих в ряде случаев при определении большей/меньшей смысловой сложности слов.

Примером непоследовательного использования указанного принципа является новая Академическая грамматика⁴.

Авторы АГ отказываются от терминов «производность», «производное/производящее» слово и говорят об отношениях мотивации, мотивированных и мотивирующих словах⁵.

Во введении к разделу «Словообразование» («Основные понятия») АГ устанавливает ряд правил для определения отношений мотивации между словами. При этом мотивированность слова определяется то по семантической соотносительности его с другим словом, то путем определения его большей формальной сложности.

Так, например, слова типа *горошина* предлагается считать мотивированными на основании их большей формальной сложности по сравнению со словами типа *горох*, слова же типа *химик* — на том основании, что они сложны семантически. Далее — в случаях, когда слова, по мнению авторов, характеризуются тождественным лексическим значением (имеются

² См., например, Григорьев В. П. О границах между словосложением и аффиксацией. — «Вопр. языкознания», 1956, № 4.

³ Теплова И. И. Применение трансформации и дистрибуции в различении словообразовательных типов русских глаголов. — В сб.: Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. Уфа, 1966.

⁴ Грамматика современного русского литературного языка. АН СССР. М., 1970 (далее в тексте АГ).

⁵ Такая замена представляется неправомерной. Пока существует понятие (и термин) «словообразование» (в синхронном плане), должны сохраняться и тесно связанные с ним, вытекающие из него понятия «производность», «вторичность», «образованность» слов. Мы можем пользоваться любым из этих терминов или любым другим, синонимичным этим, но говорить о мотивации вместо производности, подставляя понятие, несоотносительное с понятием «словообразование», кажется нам нецелесообразным.